

Это была первая ночь за четыре года, когда Ку Люкси и другие не боролись за то, чтобы остаться дома.

Те немногие из них сидели на крыше с руками под подбородком и в оцепенении смотрели на луну. Никто не сказал ни слова.

Что отличалось от Ку Люси и других, так это то, что Гу Цяньё стоял один у двери с уродливым выражением лица.

Она вытащила тонкое ожерелье из шеи и посмотрела вниз на то, что на нём висело. Несколько раз она почувствовала желание снять его.

Ку Люси, сидевшая на крыше, увидела странного Гу Цяньё и бросилась с крыши: "Старшая сестра, что случилось?".

спросила она.

Гу Цянь Е посмотрел вниз на предметы на ожерелье, прежде чем запихнуть их обратно в свою одежду.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на Ку Люси. "Как ты думаешь, будут ли опасности во время конфликта?"

Ку Люси сказал: "Люди из Военного департамента прислали письмо, написанное лично Ань Зу. Это действительно было написано Ань Чже."

Некоторые из его слов, написанных особым образом, и некоторые другие очень тонкие черты, которые я видел, не были подделаны.

Он говорит, что армия продержит его всего день, а завтра его выпустят. ""

Гу Цяньё, казалось, бормотал себе: "Может быть, Зайюэ ошибся в своих суждениях?".

Выражение Ку Люси слегка изменилось. "Тогда что же нам делать?"

Гу Цяньё поднял руку, чтобы надавить на грудь, из-за чего её ожерелье слегка нагрелось.

Она повернулась к Ку Люси и сказала: "До того, как я привела своих кланов в Великий Иллюзорный Храм, у меня не было никаких хороших чувств к таким людям, как вы. Вы называли себя самой большой расой и утверждали, что вы щедры и добры".

Но в сознании Охотников вы коварны и коварны.

После того, как я вступил с вами в контакт, я медленно изменил свое мнение. Я знал, что в каждой расе будут подонки, но большинство из них были хорошими людьми.

"Однако... мы никогда не можем забыть о защите от зла в человеческой природе".

Она сделала глубокий вдох. "Спор не дурак, но он слишком легко верит в доброту."

Пехотная дивизия.

В кабинете Хао Аня помощник министра военного министерства Чен Зайян налил чашечку чая для Хао Аня, затем сел на противоположную сторону и спросил: "Господин, действительно ли этот вопрос решается по методу мирного спора?"

Хао Пин кивнул: "А Чэнь Цзэн - редкий талант. То, что он сделал сегодня, было непростительно. Согласно моему первоначальному плану, он хотел отправить его на границу как раба."

"Но его слова изменили мой образ мышления... На самом деле, большая часть его слов была воспринята как само собой разумеющееся, думая, что это будет несложно осуществить." Это не потому, что он наивен, а потому, что он не очень хорош в официальных делах в нашем королевстве Янь".

"Но по существу, его идеи полезны для пехотной дивизии."

Несмотря на то, что за эти годы академия выпустила несколько талантливых людей, они никогда не могли сравниться с Академией Великого котелка или Верховным судом Дао.

Более того, большинство выдающихся молодых людей, окончивших Академию боевых искусств, погибли в боях на границе.

"В результате резервного питания нашей армии оказалось недостаточно, и вскоре мы больше никого не оставим в армии".

"Государство может продиктовать декретом, что молодые люди должны вступить в армию, но действительно ли те, кто по закону попал в лагерь, станут квалифицированными солдатами?"

Чен Зайян вздохнул: "Это напоминает мне тех молодых людей, которые окончили Академию Боевых Искусств в прошлом году". Из 328 выпускников только 14 были приняты на военную службу. Остальные были переведены в различные места на границе."

Прошло целых десять месяцев с момента их окончания в сентябре прошлого года... Вчера я сообщил о количестве жертв, о которых поступили сообщения в приграничный регион за этот год, а затем посмотрел на тех командиров низшего звена, которые погибли в бою. ""

Он опустил голову с грустным выражением лица: "Десять месяцев". Триста четырнадцать выдающихся юношей погибли в бою. Двести девятнадцать человек погибли. Тридцать два были ранены и тридцать два - потеряли восемьдесят процентов своей жизни.

Что касается остальных двадцати процентов, то все они были из влиятельных кланов.

Это было потому, что эти молодые люди вообще не ходили на поле боя. Они ходили только для того, чтобы набраться опыта.

Рано или поздно они возвращались ко двору, и вскоре они стали костяком армии.

"И такая центральная сила представляет интересы больших кланов".

Хао Пинг сказал: "Но мы ничего не можем изменить." Всегда будут люди, которые поднимутся на поле боя". Те, кому не нужно будет выходить на поле боя, будут иметь достаточно сил, чтобы поддержать их."

Тем не менее, потомки класса Хамбл были другими. Если бы они хотели изменить свою жизнь, им пришлось бы сражаться до смерти, чтобы проложить себе путь.

Чен Зайян поднял голову: "Но, милорд, нет ли для этого другой причины?".

Те ученики Скромного Класа, которые погибли в бою, разве их не убили какие-то люди?

Они были похожи на сильного гольца, отчаянно пытавшегося втиснуться в пруд, полный карпов кои.

"Однако, эти Золотые Карпы никогда бы не позволили им ворваться." Поэтому они истребили бы этих голецов за пределами пруда Золотого Карпа любой ценой".

"Императорский двор - это большой бассейн."

Чен Зайян сжимал кулак, вены на тыльной стороне его руки раздувались.

Хао Пинг похлопал Чена по плечу и сказал: "Я знаю, я понимаю". Вот почему я собираюсь заниматься тем, что сказал Ан Зайян."

"Пусть больше людей из класса "Скромность" увидят надежду, и пусть больше людей получат лучшее образование".

Чен Зайян посмотрел на Хао Пинг: "Но, милорд, не слишком ли напряжена эта битва?"

"Так и есть."

Хао Ан сказал: "Для того, чтобы сделать чиновников из Скромного класса, мы можем стать незаменимой силой при императорском дворе". Однако, мы можем только увеличить число членов Скромного Класса, которых императорское правительство поглотило, чтобы сопротивляться."

Количество желающих умереть было невелико, и в конце концов они оставили бы позади несколько человек, чтобы стать опорой императорского двора.

"Верно." Вы сказали, что это трагедия, но это действительно трагедия, потому что выжившие люди - один на тысячу."

Чен Зайян молчал, в оцепенении смотрел вниз на чашку в руке.

"Вы из класса "Скромный"."

Хао Пинг посмотрел на Чена Зайяна и сказал: "Так что ты понимаешь больше, чем я, трудности этих учеников Скромного Класса, так что ты чувствуешь к ним еще больше жалости, чем я".

Но поверьте, я пытаюсь сделать что-то, что поможет им. ""

"Сэр, работать рядом с вами - величайшая честь в моей жизни."

Чен Зайян встал и сжал руки.

Хао Ан улыбнулся и покачал головой. "Для Золотого Карпа, о котором вы упомянули, я на самом деле один из них." Однако, я - аутсайдер."

Перед смертью покойного короля он сказал, что те крупные кланы, которые выглядели как столбы императорского двора, на самом деле были насекомыми страны.

Но для того, чтобы сохранить стабильность страны, они должны быть использованы.

"Но если мы будем использовать только этих людей, страна все равно будет закончена."

Он обратился к Чэнь Чжэняню и сказал: "Вот почему Ван Лу отверг все предложения о том, чтобы сделать тебя заместителем военного министра".

"Покойный король знал мой характер, поэтому передал тебя мне." Причина, по которой он хотел, чтобы ты работал рядом со мной, заключалась в том, чтобы воспитывать тебя и подавать тебе пример". Модель, чья кровь закипела бы, если бы дитя класса Смирения упомянуло твое имя, у тебя была бы цель.""

"Поэтому, после смерти покойного царя, Императрица-мать так много лет настраивала свое сердце на восполнение пустоты правой руки министра, что я отказался оправдываться на том основании, что эти люди не могут быть использованы".

Если Ее Величество кого-то пришлет, то в будущем на моем месте будут эти люди, а не Вы. ""

Он серьезно сказал: "В этом хаотичном мире военное ведомство - самое важное".

Пока Военный департамент справедлив и честен, тогда есть надежда для тех молодых людей, которые рождаются в одной семье с вами, и есть надежда и для страны. ""

"Ты сказал, что это ужасно. Единственное, что я могу сделать сейчас, это использовать этот отчаянный метод, чтобы сохранить эту надежду".

Чен Зайян сидел там, его глаза уже покраснели: "Те, кто из Скромного класса, будут иметь чистое сердце, чтобы отплатить стране, но они не могут быть использованы".

"Однако... Я больше не буду говорить."

Хао Пинг сказал: "Поэтому предложение об урегулировании этого спора должно быть сделано."

Первоначально я планировал завтра встретиться с простолюдинами, которые все еще окружали Академию Боевых Искусств, но я думаю, что ты более подходишь, чем я.

"Завтра я войду во дворец, чтобы встретиться с королем и подробно объяснить ему этот вопрос".

"Ваше Величество?"

Чен Зайян вздохнул: "Это просто..."

Прежде чем он смог закончить предложение, его остановил Хао Пинг: "Не говорите ничего,

что оскорбляет ваше начальство". Великий король на самом деле имеет большие амбиции, но, к сожалению, слишком много преступников рядом с ним".

Хао Пинг сказал: "Завтра ты появишься, чтобы успокоить мирных жителей и сказать им, что Академия Боевых Искусств тщательно расследует это дело. Затем, в течение трех дней, проясните ситуацию в Академии боевых искусств и никого не выпускайте только потому, что они там уже давно". До тех пор, пока они совершили преступление, арестуйте их всех."

"До кого?"

спросил Чен Зайян.

Хао Ан минуту молчал, пока не заговорил в нежном тоне: "Вице-директора могут передвинуть одного или двух из них, так что не расширяйтесь дальше".

В глазах Чэнь Зайяна появился намек на разочарование, но он знал, что это уже предел.

Хао Пинг увидел разочарование в глазах Чена, а также увидел нечто настолько сложное, что это казалось печальным.

Он думал, что такая печаль только потому, что Чен Зайян заботится о таких же, как он, из класса Humble, поэтому он не обращал на это слишком много внимания.

Люди были разделены на множество видов печали, но по их глазам было невозможно определить.

Часть печали была связана с ним, а часть - с другими. Например... они собирались расстаться.

Хао Пинг сказал: "Чжань - это тот, кого можно культивировать". В будущем я передам вам военную кафедру. Ты должен найти себе помощника на ранней стадии."

Среди существующих людей Фан Дао и Фан Чжисинь были одни и те же, действовали так, как им нравилось, но такому человеку можно было доверять.

Но это доверие было личным, а не официальным.

Ван Кайтай был помощником, за которым я сознательно остался, чтобы помочь тебе. Этот человек обладает прямолинейной личностью, но он не лишен здравого смысла в своем поведении и дотошного ума.

"Он представляет интересы пограничной армии. Ничего страшного, если ты останешься рядом

с ним."

"Но этого недостаточно." Должно быть достаточно молодых людей. Вы должны их воспитывать."

Чен Зайян ответил: "Будьте уверены, господин, я буду".

Хао Пинг чувствовал себя немного неловко, но он не знал где.

Он чувствовал, что что-то не так со словами Чена Зайяна. Такой ответ не вписывался в личность Чена Зайяна.

"Давай, встречайся с Ань Зуем, выслушай его мысли, а потом возвращайся, чтобы поколебать общественное мнение".

Хао Пинг посмотрел на лунный свет снаружи и сказал: "Меня не было дома больше десяти дней". Пойду посмотрю сегодня."

"Я организую кого-нибудь, кто сопроводит лорда обратно", - сказал Чен.

Хао Ан кивнул: "Хорошо."

В то же время, в военной камере.

Анжу спал в одноместной комнате, в одноместной комнате с большой кроватью.

Однако, большая кровать была сделана из нескольких плоских вещей, которые тюремщики нашли, чтобы собрать вместе. Постельное белье было новым и чистым.

Кроме кровати, на столе был стол, табуретка, четыре или пять тарелок вина и посуды и, конечно же, кувшин вина.

Зайюэ осмотрелся. Кроме орудий пытки, висящих на стене, которые не соответствовали сценарию, все остальное было в порядке.

Однако, теоретически, в военной тюрьме не должно быть орудий пыток... потому что военная тюрьма была лишь временным местом содержания заключенных, и военные не имели права применять пытки.

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, дверная цепь снаружи начала двигаться. Два тюремных надзирателя заходили один за другим: "Мастер Ан, мне нужно кое-что сказать вам

заранее".

Охранник на фронте улыбнулся и сказал: "Возможно, вам придется остаться еще на некоторое время".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/923695>